

УДК 159.9.072.42

Гуриева С.Д., Снигирева А.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Религиозная самоидентификация современной молодежи:
тенденции и особенности**

Religious Identity of Today's Youth

Аннотация

В данной статье описаны особенности религиозной самоидентификации молодежи (христианского вероисповедания). Выборку исследования составили 121 человек, в возрасте от 18 до 35 лет. Были обнаружены достоверно значимые различия в религиозной самоидентификации в зависимости от пола; религиозная самоидентификация связана с личностными особенностями и по-разному проявляется в разных группах религиозных людей.

Ключевые слова: религиозная идентичность, религиозная самоидентификация, современная молодежь

Abstract

The article describes the characteristics of the religious identity of young Christians. We interviewed 121 respondents, aged from 18 to 35 years. Significant differences in religious identity were found depending on gender. Religious identity correlates with a number of personal traits and is manifested differently in various groups of religious people.

Keywords: religious identity, religious self-identification, today's youth

Введение

В российском обществе наблюдается религиозное возрождение, начавшееся в конце XX века, о чем свидетельствует увеличение числа верующих людей, особенно среди молодежи. Смешение и слияние различных культурных, конфессиональных, политических явлений на одном пространстве российского общества, помогает не только понять сложность и многообразие России, но и осознать, принять все потенциальные сложности и трудности. В настоящее время вопросы религиозной идентичности актуализировались по причине объективных обстоятельств современной российской действительности. Этому процессу могут способствовать такие обстоятельства, как свобода в проявлении выбора в многообразии

конфессиональных направлений и верований, потребность многих людей реализовать себя, понять себя, увеличение количества «ищущих» смысл жизни.

Изучение религиозности и религиозной идентичности является актуальной проблемой и становится популярным и одним из часто обсуждаемых вопросов в современном психологическом научном мире. Обусловлено это тем, что сама по себе религия обладает особым, философским смыслом, знанием, значением для понимания сущности людей и окружающего мира. По мнению известного социолога Дюркгейма, религия выполняет функцию формирования солидарности, сплоченности, является своего рода «социальным клеем». Кроме того, нам представляется важным изучение особенностей религиозности в связи с тем, что данные многочисленных социологических и психологических исследований говорят о росте показателей религиозности среди населения, что положительно взаимосвязано с психологическим здоровьем и эмоциональным комфортом (Гараджа, 204).

В современных гуманитарных науках категория «религиозность», является одной из наиболее часто используемых, однако до сих пор остается одной из самых неразработанных. В настоящее время проводится большое количество эмпирических исследований религиозности, результаты которых нередко кардинально отличаются друг от друга. Научные представления в области религиозности были расширены, благодаря исследованию, направленному на выявление разных измерений религиозности на примере религиозной конфессии мормонов. В результате проведения факторного анализа было выявлено три блока религиозности, отвечающие когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам. Поведенческий компонент изучается с точки зрения двух аспектов: индивидуального и группового. Первый не имеет отношения к определенному религиозному направлению и связан с исполнением духовных и религиозных действий вне церковных стен

(молитва, пост и т.д.). Второй характеризуется исполнением предписаний в религиозной общине (регулярное посещение церкви, исповедь, пожертвования и пр.) (Левада, 1962). Указанные обстоятельства подтверждают актуальность научного исследования понятия, сущности религиозности, а также основных тенденций развития современных направлений изучения данного явления.

Изучение проблемы религиозной самоидентификации молодежи в зарубежной науке основано на теориях макросреды (П. Бергер, М. Вебер, Э. Дюркгейм и т.д.), прослеживается в социологических исследованиях (Андреева, 2009; Матвеева, 2004; Гараджа, 1995 и др.). Основные методологические принципы изучения роли проблемы религиозности в российском обществе сформулированы в трудах отечественных ученых – (Тхостов, Рассказова, 2012; Лазуткина, 2012; Левада, 1962; Гуриева, 2010 и др.) В работах многих авторов (Форсова, 2003; Грановская, 2004; Тхостов, Рассказова, 2012 и др.) религия понимается как один из важных факторов развития общества, как социальный феномен.

Г. Олпорт внес большой вклад в развитие научных идеи в области религиозности и разработал методику, направленную на выявление преобладающего типа религиозных ориентаций. Олпорт выделил три шкалы: внешнюю ориентацию, внутреннюю ориентацию и искательство. Для людей с внешней религиозной ориентацией свойственно отношение к религии как к средству входа в желаемую социальную группу. С помощью религии человек получает определенные бонусы: защиту, поддержку от религиозной группы, утешение, определенный статус и ощущение причастности к чему-то большому и надежному. Внутренняя ориентация, напротив, характеризует человека, относящегося к религии как к самоцели: религия является частью мировоззрения и выступает регулятором различных сторон жизни в соответствии с убеждениями человека. Люди с религиозной ориентацией «искательство» используют религию как возможность ответить на основные

вопросы, касающиеся смысла жизни, бытия на фоне противоречивых жизненных событий. «Искательство» представляет собой ту форму религиозной ориентации, которая является наиболее открытой опыту, ставит под сомнение догматичные основы религии, задается смысложизненными и другими экзистенциальными вопросами (Лазуткина, 2012).

Изучение проблемы религиозности является сферой научных интересов не только психологии, но и философии, социологии, этнографии.

Дизайн исследования

Цель исследования заключалась в изучении социально-психологических особенностей религиозной самоидентификации молодежи (христианского вероисповедания), проживающих в различных городах Российской Федерации. Выборку исследования составили 121 респондент христианского вероисповедания в возрасте от 18 до 35 лет. Опираясь на предложенную классификацию типов религиозной ориентации Г. Олпорта, отметим, что новизна и оригинальность исследования заключалась в изучении религиозной самоидентификации современной молодежи христианского вероисповедания на примере трех групп: верующих, сомневающих и неверующих. В таблице 1 представлены основные характеристики выборки.

Таблица 1 – Характеристики выборки исследования

Религиозная СИ	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие	Всего
Пол				
Мужчины	26 (45%)	20 (34%)	12 (21%)	58 (48%)
Женщины	43 (68%)	13 (21%)	7 (11%)	63 (52%)
Всего	69 (57%)	33 (27%)	19 (16%)	121 (100%)

Респондентам предлагалось заполнить опросник определения религиозной ориентации Столина; И.М. Богдановской (Богдановская, 2001; 2002); опросник (ОСО) Пантелеева; «20 определений Кто Я» Куна,

Макпартленда; методику диагностики социально-психологической адаптации личности (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонд. Далее респондентам, ответившим на вопрос о вере («Считаете ли Вы себя верующим человеком?») «да» или «затрудняюсь» предлагалось заполнить методику Олпорта «Шкала религиозной ориентации», а ответившим «нет» эта методика не предлагалась. После этого всем респондентам предлагалось задать «вопрос Богу», и в заключение, их просили заполнить так называемую «паспортичку»: указать свой пол, возраст и уровень образования.

Основные гипотезы исследования: внешняя и внутренняя направленность религиозной самоидентификации проявляются по-разному в разных группах религиозных людей, от полюса сомневающих до истинно верующих; существуют социально-психологические особенности проявления религиозной самоидентификации в зависимости от пола; религиозная самоидентификация связана с личностными особенностями, такими как самоотношение, самоуважение, эмоциональный комфорт, вера в себя; существуют социально-психологические особенности личности, которые обусловлены религиозной идентичностью. Математико-статистический анализ данных осуществлялся в «SPSS Statistics 17.0.». Обработка качественных данных проводилась методом контент-анализа, в результате чего оказалось возможным выделить генеральные тематические рубрики.

Результаты исследования

Контент-анализ ответов на вопрос о молитве («В каких ситуациях Вы обычно прибегаете к молитве?») показал, что верующие обращаются к молитве в разных (27%) ситуациях и регулярно (18%), сомневающиеся – когда испытывают трудности (24%) и находятся в отчаянии (21%), неверующие – в моменты отчаяния (15%) (таблица 2).

Таблица 2 – Представленность категорий ситуаций по группам (%)

Категория	Неверующие	Сомневающиеся	Верующие	Итого
Общение	0	12	13	11
Отчаяние	15	21	9	13
Разное	0	0	27	15
Регулярно	0	6	18	12
Страх	5	15	15	13
Трудности	10	24	12	15
Нет ответа	70	21	6	21

Хотелось бы отметить, что среди неверующих в значимой степени (70%) представлена категория «нет ответа», которая (при анализе вместе с вопросом «обращаетесь ли Вы к Богу с молитвой?», который содержит варианты ответа), означает, что неверующий человек не молится вовсе, что в общем-то, вполне логично. Также считаем нужным уделить особое внимание категориям «разное» и «общение», которые представлены в большей степени среди верующих 27% и 13% соответственно, а также среди «сомневающихся» категория «общение» – 12%. Категория «разное» обобщает те варианты ответов, которые описывали совершенно различные ситуации/причины обращения к Богу в молитве, зачастую с акцентом на том, что к молитве прибегают «в любых», «во всех» ситуациях. Приведем несколько примеров: «благодарности, прошения, вопросы», «перед приемом пищи, сном, по вдохновению», «нужды, боль, отчаяние, счастье, радость, любовь». В категорию «общение» были отнесены ответы, в которых напрямую или косвенно выражалась потребность в общении, в поддержке. К примерам таких высказываний можно отнести: «когда одиноко», «когда нужна душевная поддержка», и такой вариант: «во всех, ведь Иисус мой лучший друг. Как часто Вы общаетесь с лучшим другом?».

Контент-анализ ответов на вопрос о верующем человеке показал, что можно выделить несколько категорий: вера, проявляющаяся в делах; в отношении; в ритуалах; в убеждениях; в характере (таблица 3).

Таблица 3 – Представленность категорий веры по группам (5)

Категория	Неверующие	Сомневающиеся	Верующие	Итого
Дела	10	9	17	14
Отношения	0	12	25	17
Ритуалы	15	6	10	10
Убеждения	40	30	35	34
Черты личности	20	36	6	16
Нет ответа	15	6	7	8

Описывая характеристики верующего человека, респонденты обращаются к разным сторонам личности. У всех трех групп преобладает представление о верующем, как о человеке с определенными убеждениями, интеллектуальными установками. Критерием для отнесения определений к этой группе послужили такие высказывания, как «убежденный...», «нет сомнения...», «с определенным мировоззрением...» и пр. В группе верующих также преобладают определения, в которых представлено отношение человека к Богу (25%): «знаю Бога лично», «настраивающий свои отношения с ним...», «может поговорить с Богом...», «любящий, чтящий Бога». Неверующие и сомневающиеся в большей степени прибегают к описанию внутренних качеств характера (36% и 20%), свойственных человеку: «скромный, принимающий взгляды других...», «слабак», «добр и искренен...», «нравственный...».

Контент-анализ ответов «вопрос Богу». Последний открытый вопрос, на который респондентам предлагалось дать ответ, звучал так: «Если бы у Вас была возможность напрямую обратиться к Богу с одним вопросом, чтобы Вы спросили?». В ходе контент-анализа «вопроса к Богу» было проведено деление категорий по двум основаниям. Первое заключалось в содержании самих вопросов, которые были объединены в следующие группы: «Как ты ко мне относишься?», «Почему столько зла?», «Смысл жизни?», «Справочная», «Ты есть?», «Что будет?», «Что делать?», «Что есть благо?». При этом 20% всех испытуемых, относящих себя как к верующим, так и к неверующим, пропустили это задание (таблица 4).

Таблица 4. Представленность категорий содержания «вопроса к Богу» по группам (%)

Категория	Неверующие	Сомневающиеся	Верующие	Итого
Как Ты ко мне относишься?	5	9	13	11
Нет вопроса.	30	21	17	20
Почему столько зла?	25	6	16	15
Смысл жизни?	10	24	10	14
Создание мира.	15	3	1	4
Ты есть?	15	9	6	8
Что будет?	0	18	14	13
Что делать?	0	6	19	12
Что есть благо?	0	3	3	2

Респонденты, причисляющие себя к верующим, чаще всего задавали вопросы, касающиеся справедливости «Почему столько зла?» и вопросы инструктирующего характера «Что делать?». У неверующих преобладали вопросы «Почему столько зла?», любопытствующие вопросы о создании мира и вопросы, отражающие сомнения в существовании Бога «Ты есть?». Для людей, затруднившихся отнести себя как к верующим, так и к неверующим, наиболее популярными оказались вопросы экзистенциального типа «Смысл жизни?» и «Что будет?». Вопросы морально-нравственного характера, например, «Что есть благо?» оказались наименее часто встречающимися для всех трех групп респондентов.

Второе основание для разделения «вопросов к Богу» касалось объекта, на который направлен вопрос (таблица 5).

Таблица 5 – Представленность категорий объекта «вопроса к Богу» по группам (%)

Категория	Неверующие	Сомневающиеся	Верующие	Итого
Бог	25	12	12	14
Люди	10	12	16	14
Мир	15	15	14	15
Я	20	39	41	37
Нет вопроса	30	21	17	20

Верующие и сомневающиеся чаще всего задавали вопросы, направленные на себя. В качестве примеров можно привести следующие:

«Какая моя миссия в жизни?», «Сколько мне осталось жить?», «Правильной ли дорогой я иду?», «Сложится ли в моей жизни все так, как я надеюсь?». А неверующие чаще задавали вопросы, относящиеся непосредственно к Богу: «Ну и где тебя найти?», «Какого черта ты бездельничаешь?» и т.д. Таким образом, для верующих и сомневающихся гипотетический разговор с Богом – получение «обратной связи», оценки, совета или одобрения своего поведения. В терминах социальной психологии Бог является для верующих референтной фигурой. Для тех же, кто причисляет себя к атеистам, виден рациональный или иронический подход к гипотетическому диалогу с Богом. Возможно, мотивация в этом случае действительно познавательная, а возможно, здесь можно увидеть некоторый защитный аспект.

Для того, чтобы проверить гипотезу о наличии статистически достоверных различий между выделенными группами, был проведен многомерный дисперсионный анализ MANOVA. Он проводился в два этапа, на основе разного разделения на группы по основанию религиозной принадлежности.

1) Множественное сравнение средних в зависимости от влияния факторов: пол, «декларируемая религиозность» (1 группа – все верующие, 3 группа – сомневающиеся, 4 – атеисты), а также взаимного влияния факторов пол и код. Учитывалось взаимное влияние факторов.

2) Множественное сравнение средних в зависимости от влияния факторов: пол и «соблюдение религиозных предписаний» (1 группа – твердо соблюдающие религиозные предписания верующие, 2 группа – выборочно соблюдающие ... верующие, 3 группа – соблюдающие предписания сомневающиеся, 4 – почти не соблюдающие сомневающиеся).

В представленной ниже таблице отображены только значимые результаты этого этапа анализа (см. таблицу 6) с указанием их статистической достоверности (р-уровня значимости).

Таблица 6 – Результаты MANOVA по группирующим переменным: пол, «декларируемая религиозность»

Шкалы	Р-уровень значимости		
	пол	декларируемая религиозность	пол*декларируемая религиозность
Глобальное самоотношение		≈ 0,01	
Самоуважение	< 0,05		
Ожидаемое отношение от других		< 0,01	
Самоинтерес		≈ 0,01	
Адаптивность		< 0,001	
Принятие себя	< 0,05	< 0, 001	
Эмоциональный комфорт		≈ 0,01	
Внутренний контроль			< 0,05
Эмоциональный дискомфорт	≈ 0,01	< 0,05	
ВНЕШНЯЯ религиозность		< 0,01	
ВНУТРЕННЯЯ религиозность		< 0,01	

Перейдем к рассмотрению результатов по каждой из указанных шкал. На рисунке 1 изображены результаты сравнения средних значений по показателю шкалы «глобальное самоотношение».

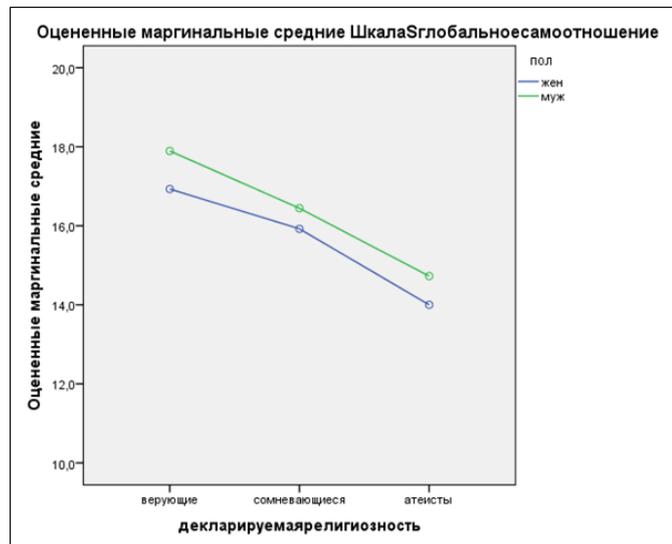

Рисунок 1 – Средние значения по шкале «глобальное самоотношение»

На высоком уровне статистической значимости ($p \approx 0,01$) были обнаружены различия по шкале «глобальное самоотношение» (методика ОСО) по фактору «декларируемая религиозность». Это означает, что вне

зависимости от половой принадлежности респондентов, показатели по шкале глобального самоотношения, в среднем, выше у людей, отнесшим себя к верующим, и заметно ниже у людей, которые обозначили себя атеистами.

На рисунке 2 представлены аналогичные результаты по шкале «самоуважение» (методика ОСО).

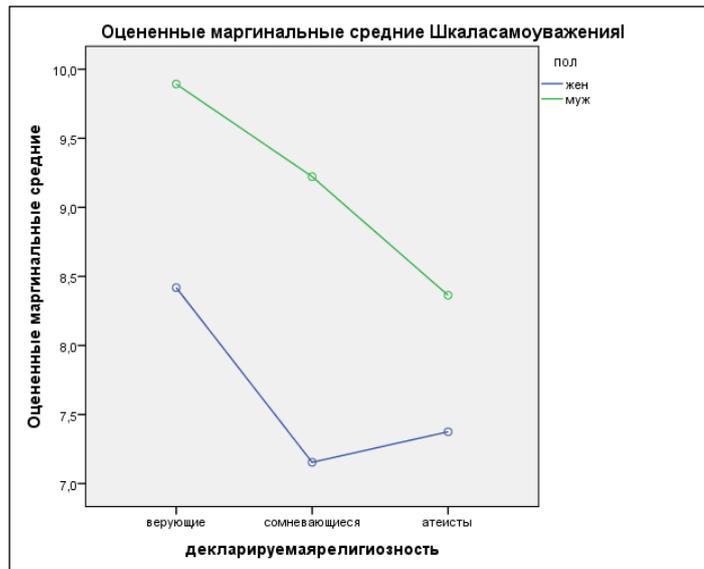

Рисунок 2 – Средние значения по шкале «самоуважение»

Однако, по показателю шкалы самоуважения статистически достоверные различия были обнаружены только по признаку «пол» ($p < 0,05$). То есть, показатели самоуважения, в среднем, у мужчин выше, чем у женщин, независимо от религиозности личности. О том, что среди группы «верующих» показатели самоинтереса (шкала по методике ОСО), в среднем, выше, чем у прочих, свидетельствуют результаты, представленные на рисунке 3, и показатель p -уровня значимости $\approx 0,01$ по переменной «декларируемая религиозность».

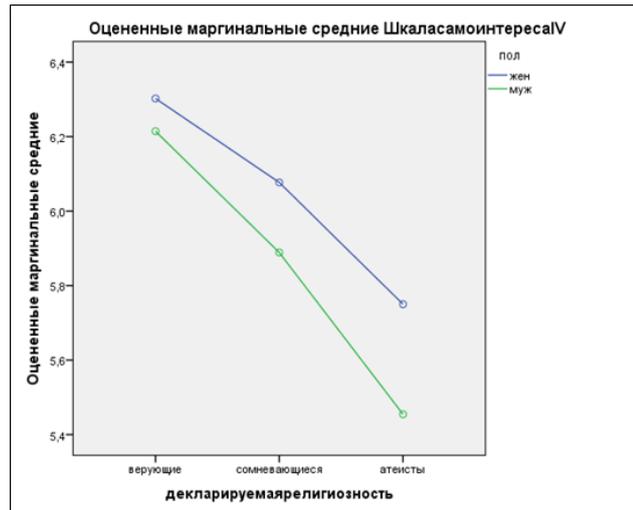

Рисунок 3 – Средние значения по шкале «самоинтерес»

Согласно интерпретации авторов методики, эта шкала отображает меру близости к самому себе, восприятие себя как «достойного собеседника», интересного для окружающих, а также внимательное отношение к своим мыслям и чувствам. Можно сказать, что верующие более чутки и внимательны к собственным мыслям, переживаниям. Еще одни различия на высоком уровне достоверности ($p < 0,01$) были обнаружены по шкале «ожидаемое отношение от других» по фактору «декларируемая религиозность» (рисунок 4).

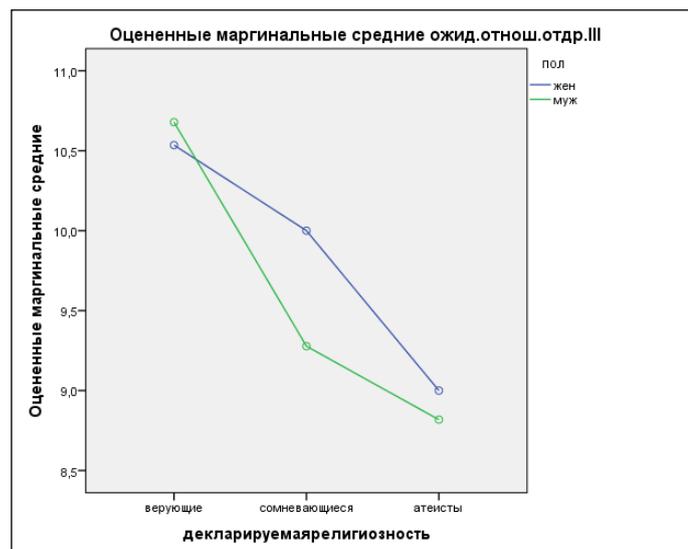

Рисунок 4 – Средние значения по шкале «ожидаемое отношение от других»

Среди верующих, в среднем, показатели по этой шкале выше, чем у остальных. Верующие более ориентированы на мнение окружающих и их оценку, при этом, чаще всего ожидают негативных оценок. Возможно, это связано с историческими причинами, отношением к религии, господствовавшему в нашей истории долгое время.

На рисунке 5 представлены результаты по шкале «адаптивность». Статистически достоверные различия с высоким уровнем значимости ($p < 0,001$) были обнаружены по признаку «декларируемая религиозность». Что позволяет заключить, что в среднем люди, относящие себя к верующим, более адаптивны, чем сомневающиеся или относящие себя к неверующим.

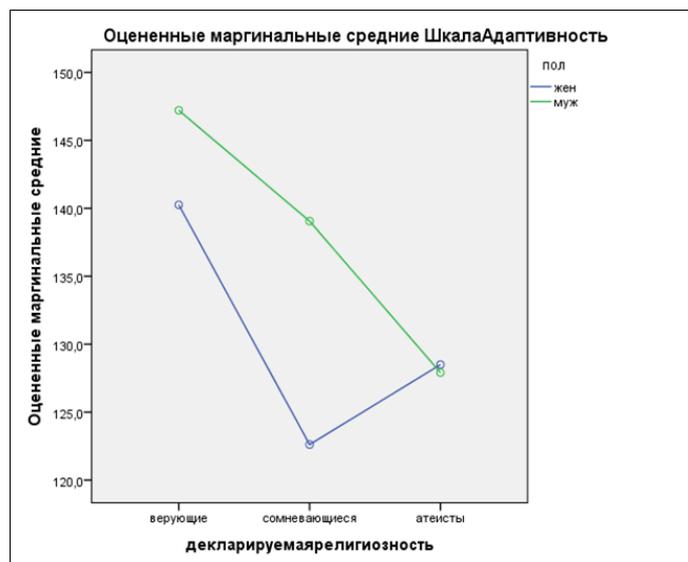

Рисунок 5 – Средние значения по шкале «адаптивность»

Адаптивность как черта личности подразумевает способность человека активно подстраиваться под изменяющуюся среду, в социально-психологическом ключе – это определенная гибкость во взаимодействии с людьми. Интересно, что среди верующих, показатели адаптивности, в среднем, выше чем у тех, кто отстранен от религии. Результаты по шкале «принятие себя» представлены на рисунке 6. По данной шкале статистически достоверными оказались различия как по полу, так и по «декларируемой религиозности», однако их взаимовлияние достоверно не подтвердилось.

Можно сказать, что среди мужчин уровень принятия себя, в среднем, выше, чем среди женщин. Также обнаружилось, что принятие себя, в среднем, выше у «верующих», и значительно ниже у неверующих. Принятие себя предполагает способность человека адекватно себя оценивать, и при этом, все свои особенности принимать.

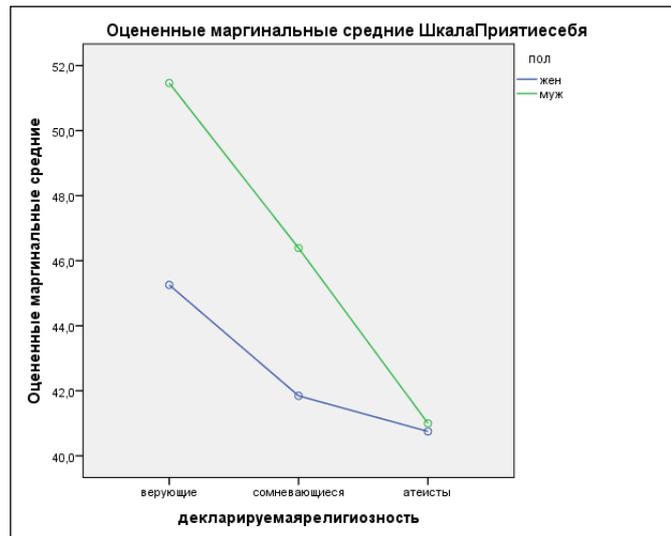

Рисунок 6 – Средние значения по шкале «принятие себя»

Достоверными оказались различия между группами с религиозной самоидентификацией по шкале «эмоциональный комфорт» (рисунок 7).

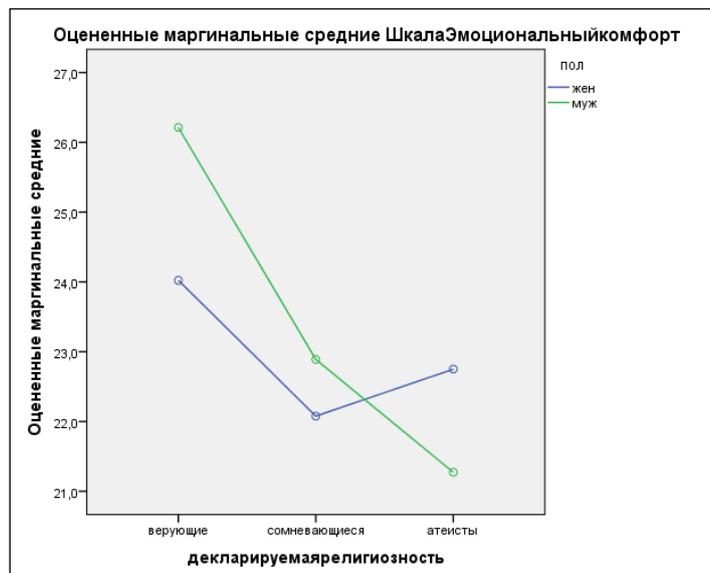

Рисунок 7 – Средние значения по шкале «эмоциональный комфорт»

Уровень статистической значимости по переменной «декларируемая религиозность» $\approx 0,01$. Это позволяет заключить, что ощущение эмоционального комфорта в среднем выше у верующих, нежели у остальных. Очевидно, что вера в Бога или во что-то «высшее» позволяет человеку чувствовать себя спокойно, более защищенным, что отражается в более высоком уровне эмоционального комфорта.

По шкале «внутреннего контроля» (по методике СПА) значимые различия ($p < 0,05$) между группами оказались обусловлены взаимным влиянием факторов «пол» и «декларируемая религиозность». Обнаружилось, что среди группы людей, которые затрудняются определить свою религиозную принадлежность, показатели внутреннего контроля отличаются от показателей других групп. Однако, показатели среди женщин в этой группе значимо ниже, чем показатели среди женщин других групп, а среди мужчин – обратная ситуация.

Подводя итог, можно заключить, что между группами людей с разной «декларируемой религиозностью» существуют достоверно установленные различия по показателям самоотношения (например, самоуважения и самоинтереса), а также по ряду характеристик, отражающих социально-психологическую адаптацию личности (среди них: адаптивность, эмоциональный комфорт, принятие себя и других). Напомним, что показатели по этим субшкалам интерпретируются взаимосвязано, т.е., чтобы определить «религиозную ориентацию» человека, необходимо учитывать показатели по этим субшкалам, исходя из того, что чем ниже показатели по обеим субшкалам, тем сильнее выражена внутренняя религиозная ориентация, и чем показатели по обеим субшкалам выше, тем более выражена внешняя религиозная ориентация.

На представленных выше рисунках совершенно явно виден резкий перепад вниз показателей по обеим субшкалам среди тех верующих, которые твердо соблюдают религиозные предписания. А это означает, что именно те

верующие, которые пребывают в церкви, и считают необходимым исполнять религиозные ритуалы, посвящать время чтению духовных книг и молитве, оказываются гораздо более ориентированы на внутреннюю религиозность. Для таких верующих религия является целью, смыслом их духовных поисков, попыткой найти определяющую силу, руководящую их жизнью.

Далее был проведен корреляционный анализ взаимосвязей внутри групп с различной «религиозной самоидентификацией», с целью обнаружить взаимосвязи по показателям религиозности (религиозная самоидентификация, следование предписаниям религии), показателям негативной коммуникативной установки со шкалами, отражающими структуру самоотношений личности, а также структуру социально-психологической адаптации. Анализ проводился отдельно для каждой из групп: 1 группа – «истинно верующие» (по Куну), 2 группа – «прочие верующие». 3 группа – «сомневающиеся», 4 группа – «атеисты». Были обнаружены статистически достоверные показатели по различным шкалам между собой, внутри обозначенных групп. Для наглядного представления результатов корреляционного анализа были спроектированы «корреляционные плеяды», отображающие статистически достоверные связи, характер этих связей (прямая или обратная) и силу связи (коэффициент корреляции). «Соблюдение религиозных предписаний» – это интегральная шкала, созданная нами на основе ответов респондентов на некоторые вопросы из анкеты Богдановской. Показатели по этой шкале следует интерпретировать следующим образом: чем выше значения по этой шкале, тем реже человек соблюдает религиозные предписания, а это значит – редко или никогда не посещает церковь, не исполняет ритуалов и т.д. Низкому значению по этой шкале соответствует регулярное соблюдение всех ритуалов, постоянное посещение церкви, чтение священных книг и молитвенная практика. Взаимосвязи с этой шкалой были обнаружены внутри каждой из групп, но наиболее интересным нам представляется

сравнительный анализ представленности этих взаимосвязей. На рисунке 8 представлена корреляционная плеяда для группы «истинно верующих» (по Куну). Наиболее значимыми и сильными оказались взаимосвязи со шкалами «S глобальное самоотношение» и «самоуважения» (по методике ОСО).

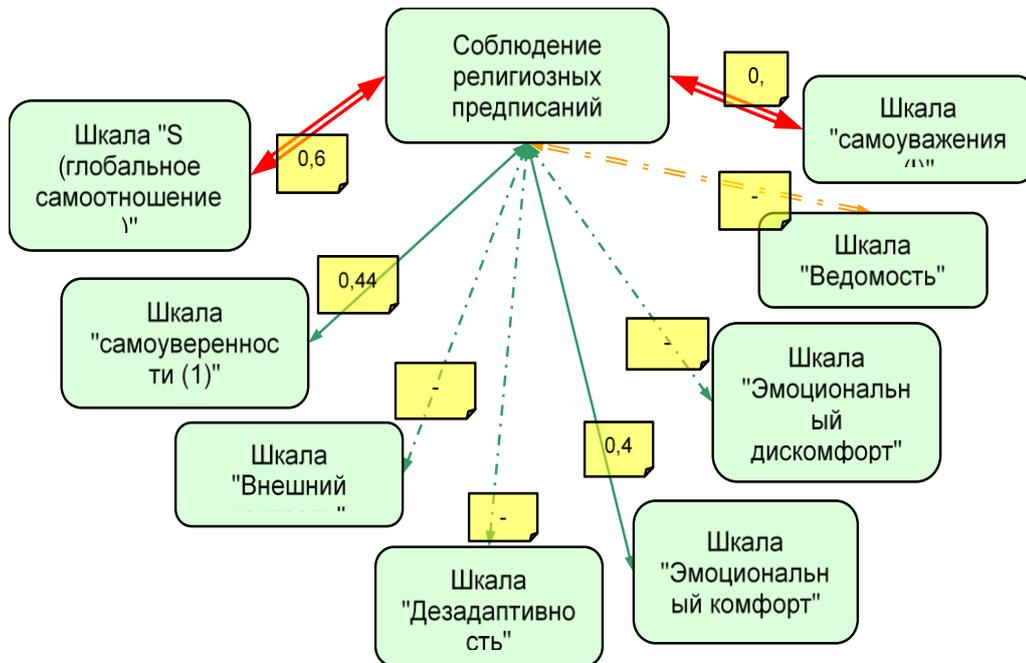

Рисунок 8 – Взаимосвязи шкалы «соблюдение религиозных предписаний» среди группы «истинно верующих» (по Куну)

Соответственно, чем чаще верующий человек бывает в церкви, молится, читает священные книги, тем в меньшей степени он проявляет способность верить в собственные силы, полагаться на свою самостоятельность, в способность контролировать свою жизнь, и наоборот.

На рисунке 9 представлена корреляционная плеяда этой же шкалы, только по группе «прочих верующих». Показательным является в особенности то, что взаимосвязей гораздо меньше. Если в группе «истинно верующих» (по Куну) было выявлено восемь статистически достоверных взаимосвязей, то среди «прочих верующих» их всего три.

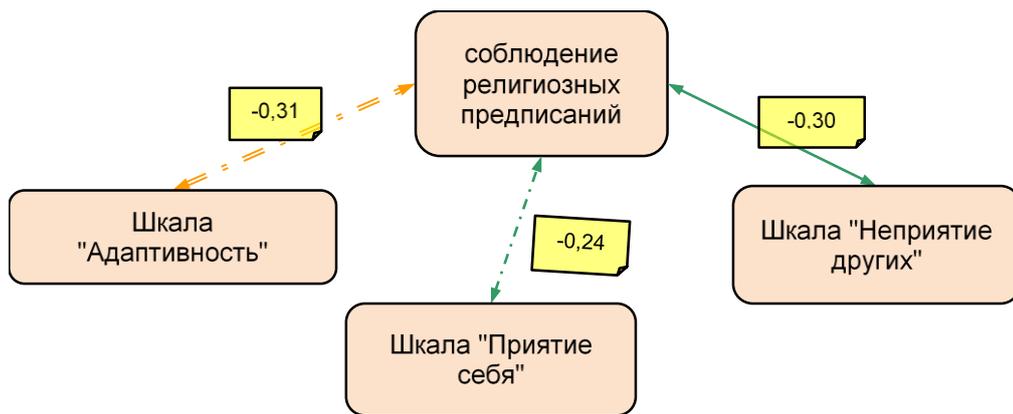

Рисунок 9 – Взаимосвязи шкалы «соблюдения религиозных предписаний» среди группы «прочих верующих»

Если анализировать взаимосвязи внутри представленной группы, то следует обратить внимание на отрицательную взаимосвязь со шкалой «адаптивность» (по методике СПА). Чем выше показатели по шкале «соблюдение религиозных предписаний», тем ниже показатели по шкале «адаптивности», и наоборот. Можно сказать, что способность личности адаптироваться в социальной среде взаимосвязана с тем, насколько соблюдение предписаний религии является важным.

Анализ взаимосвязей шкалы «соблюдение религиозных предписаний» среди группы «сомневающихся» представлен на рисунке 10. Наиболее статистически достоверной оказывается взаимосвязь со шкалой «аутосимпатия» (по методике ОСО), которую следует понимать, как общее восприятие себя с точки зрения оценки «одобрение/неодобрение», дружественное или враждебное отношение к собственному «Я». Эта шкала характеризует самооценку личности, способность видеть в себе положительные и отрицательные стороны, принимать их, принимать себя.

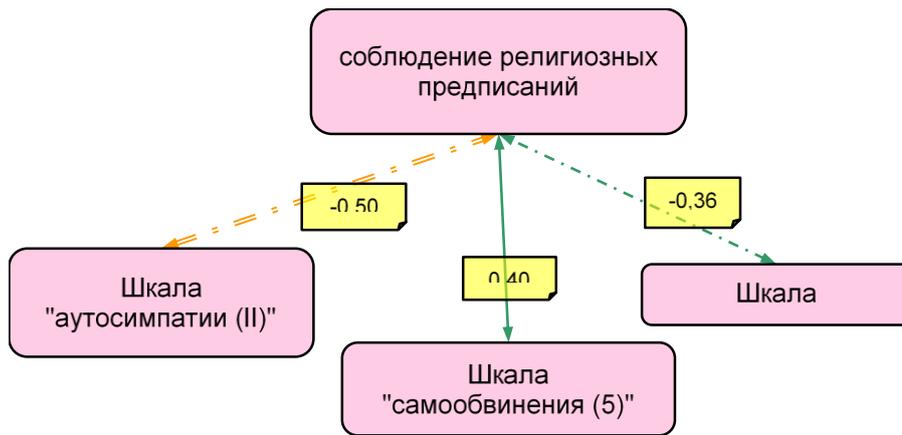

Рисунок 10 – Взаимосвязи шкалы «соблюдение религиозных предписаний» среди группы «сомневающихся»

Обратная взаимосвязь этих шкал свидетельствует о том, что чем ниже показатели по шкале «соблюдение религиозных предписаний», тем выше показатели «аутосимпатии», и наоборот. Следовательно, среди сомневающихся в своей религиозности людей, те, которые чаще исполняют религиозные предписания, положительнее относятся к себе.

Обобщая полученные данные, отметим, что среди глубоко верующих такой показатель, как «соблюдение религиозных предписаний» взаимосвязан с гораздо большим числом показателей, и чем менее религиозен человек, тем в меньшей степени какая-либо причастность к религиозным предписаниям взаимосвязана с личностными характеристиками.

Выводы

1) Религиозная идентичность индивида является значимой частью самосознания человека, которая является результатом его социализации через принятие определенных конфессиональных ценностей и норм, учитывая при этом личностные особенности индивида. Благодаря религиозному самоопределению человек формирует представления о взаимоотношениях с окружающими, о жизненном пути, о ценностях и ориентирах, о смысле жизни.

2) Несмотря на отсутствие четко выработанной концепции религиозной идентичности, исследователи сходятся во мнении, что религиозность представляет собой органический комплекс из представлений, эмоций и поведения. Большинство авторов склонны акцентировать внимание на одном или двух измерениях и исключать другие (религиозные знания, чувства респондента по отношению к религиозным объектам, институтам, поведение). Например, такой критерий, как посещение церкви, может использоваться как определяющий признак религиозного человека. Вместе с тем, остается неразрешенным вопрос: если человек ходит в церковь, регулярно участвует в обрядах Церкви, знает основы своей религии и ощущает контакт с божественным, но его повседневная жизнь не определяется религией, можно ли назвать такого человека религиозным.

3) Существуют разные уровни проявления религиозности, начиная от «декларируемого религиозного статуса», который, по нашему мнению, отражает некие представления человека о религии и ее значении и является, по сути, когнитивным компонентом религиозной идентичности, и заканчивая «недекларируемой религиозной идентичностью», которая является более глубокой интегрирующей характеристикой личности, так как является составляющей социальной идентичности.

4) На высоком уровне статистической значимости были обнаружены различия по шкале «глобальное самоотношение» по фактору «декларируемая религиозность». Было выявлено, что вне зависимости от половой принадлежности респондентов, показатели по шкале «глобальное самоотношение», в среднем, выше у людей, отнесшим себя к верующим, и заметно ниже у людей, которые обозначили себя атеистами. При этом, по показателю шкалы «самоуважение» статистически достоверные различия были обнаружены только по признаку «пол». То есть, показатели самоуважения, в среднем, у мужчин выше, чем у женщин, независимо от религиозности личности.

5) Верующие более ориентированы на мнение окружающих и их оценку, при этом, чаще всего ожидают негативных оценок. Возможно, это связано с историческими причинами, отношением к религии, господствовавшему в нашей истории долгое время. Статистически достоверные различия с высоким уровнем значимости были обнаружены по признаку «декларируемая религиозность». Это позволяет заключить, что, в среднем, люди, относящие себя к верующим, более адаптивны, чем сомневающиеся или относящие себя к неверующим. По данной шкале статистически достоверными оказались различия, как по полу, так и по «декларируемой религиозности», однако их взаимовлияние достоверно не подтвердилось.

б) Верующие более ориентированы на мнение окружающих и их оценку, при этом, чаще всего ожидают негативных оценок. Вместе с тем, верующие так же более чутки и внимательны к собственным мыслям, переживаниям.

Заключение

Несмотря на отсутствие четко выработанной концепции религиозной идентичности, исследователи сходятся во мнении, что религиозность представляет собой органический комплекс из представлений, эмоций и поведения. Большинство авторов склонны акцентировать внимание на одном или двух измерениях и исключать другие (религиозные знания, чувства респондента по отношению к религиозным объектам, институтам, поведение). Существуют разные уровни проявления религиозности, начиная от «декларируемого религиозного статуса», который, по нашему мнению, отражает некие представления человека о религии и ее значении и является, по сути, *когнитивным компонентом* религиозной идентичности, заканчивая «недекларируемой религиозной идентичностью», которая является более глубокой интегрирующей характеристикой личности, так как является

составляющей социальной идентичности, а следовательно встраивается в Я-концепцию личности, которая как известно, определяет поведение.

Список использованных источников

- Андреева Л.А. Религиозность российской молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования, 2009. №10. С. 28-33.
- Акпериян Ф.Г. Проблемы религиозной идентичности у подростков // Вектор науки ТГУ, 2012. №1(8). С. 56-62.
- Богдановская И.М. Религиозный опыт личности как феномен психологического исследования // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. СПб., Изд-во Рус. Христ. гуманит. академии, 2001. С. 130-133.
- Богдановская И.М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности: диссертация ... кандидата психологических наук, Санкт-Петербург, 2002.
- Гараджа В.И. Религиоведение / Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. 2-е изд., дополненное. М., Аспект Пресс, 1995.
- Грановская Р.М. Психология веры. СПб., Речь, 2004.
- Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений. СПб., ВВМ, 2010.
- Лазуткина М.А. Теоретический анализ структуры религиозной идентичности и способов ее измерения // Грамота, 2012. № 12 (67) в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82.
- Левада М.Ю. Современное христианство и социальный прогресс. М., 1962.
- Матвеева Н.Ю. Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования, 2004. № 1. С. 61-69.
- Форсова В.В. О религиозных корнях толерантности // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 54-63.
- Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода // Психологические исследования, 2012. Т. 5. № 26. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 14.03.2013).

References

- Andreeva L.A. Religioznost' rossiiskoi molodezhi. Opyt sopostavleniia s religioznost'iu rossiian [Religiosity of the Russian youth. The experience of comparison with the religiosity of the Russians] // Sotsiologicheskie issledovaniia, 2009. No. 10. Pp. 28-33. (In Russian)
- Akperian F.G. Problemy religioznoi identichnosti u podrostkov [Problems of religious identity in adolescents] // Vektor nauki TGU, 2012. No. 1(8). Pp. 56-62. (In Russian)
- Bogdanovskaia I.M. Religiozniy opyt lichnosti kak fenomen psikhologicheskogo issledovaniia [Religious experience of the individual as a phenomenon of psychological research] // Dialog otechestvennykh svetskoi i tserkovnoi obrazovatel'nykh traditsii. St. Petersburg, Russkaia Khristianskaia gumanitarnaia akademiia Publ., 2001. Pp. 130-133. (In Russian)

- Bogdanovskaia I.M. Smyslovaia organizatsiia sovremennogo religioznogo opyta lichnosti: dissertatsiia ... kandidata psikhologicheskikh nauk [The semantic organization of modern religious experience of the individual: dissertation ... Ph.D.], St. Petersburg, 2002. (In Russian)
- Garadzha V.I. Religiovedenie [Religious Studies] / Ucheb. posobie dlia studentov vyssh. ucheb. zavedenii i prep. sr. shkoly. 2-e izd., dopolnennoe. Moscow, Aspekt Press Publ., 1995. (In Russian)
- Granovskaia R.M. Psikhologiia very [Psychology of faith]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. (In Russian)
- Gurieva S.D. Psikhologiia mezhetnicheskikh otnoshenii [Psychology of inter-ethnic relations]. St. Petersburg, VVM Publ., 2010. (In Russian)
- Lazutkina M.A. Teoreticheskii analiz struktury religioznoi identichnosti i sposobov ee izmereniia [Theoretical analysis of the structure of religious identity and methods of its measurement] // Gramota, 2012. No. 12(67) in two parts. Part I. Pp. 79-82. (In Russian)
- Levada M.Iu. Sovremennoe khristianstvo i sotsial'nyi progress [Modern Christianity and Social Progress]. Moscow, 1962. (In Russian)
- Matveeva N.Iu. Metodologiia sotsial'nogo poznaniia v russkoi religioznoi filosofii [Methodology of social cognition in Russian religious philosophy] // Sotsiologicheskie issledovaniia, 2004. No. 1. Pp. 61-69. (In Russian)
- Forsova V.V. O religioznykh korniakh tolerantnosti [On the religious roots of tolerance] // Sotsiologicheskie issledovaniia, 2003. No. 8. Pp. 54-63. (In Russian)
- Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. Identichnost' kak psikhologicheskii konstrukt: vozmozhnosti i ogranicheniia mezhdistsiplinarnogo podkhoda [Identity as a psychological construct: the possibilities and limitations of an interdisciplinary approach] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2012. Vol. 5. No. 26. Pp. 2. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 14.03.2013). (In Russian)